Когда мы говорим «фильм о войне», «стихи о войне», не нужно объяснять, о чём идёт речь. Все понимают и так: была гражданская, была финская... и была — ВОЙНА — Великая Отечественная, вошедшая в генетическую память народа, который обрёл в огне этого испытания такой нравственный и исторический опыт, что ещё не одно поколение людей будет постигать его глубины.

Вот где, по-моему, следует искать жизненный источник странного, казалось бы, явления — *военной* лирики невоевавших поколений. Раскройте сборник любого поэта, родившегося в 40-х, 50-х, даже 60-х годах, и вы обязательно найдёте стихи о войне. Они могут быть хуже или лучше, но без них лирический мир человека, знающего о фронте только из устных рассказов, книг, кинофильмов, так же неполон, как если бы в нём отсутствовала память о первой любви, о матери, раздумья о смысле жизни.

Поэты и сами пытаются разобраться в этом кровном пристрастии:

В пятидесятых рождены,

Войны не знали мы, и все же

В какой-то мере все мы тоже

Вернувшиеся с той войны, –

предлагает свое объяснение Николай Дмитриев. В самом деле, каждый из нас выжил вместе с отцом или дедом, шире – вместе со всем народом. В самом деле, в каких бы мы жили мирах, говоря словами Н. Дмитриева, если бы случилось непоправимое?

Есть боль *соучастника*, и есть боль *соотечественника*. Человеку, чьё Отечество перенесло то, что выпало на долю нашей страны, нет нужды заимствовать чужую боль, потому что она принадлежит всем и передаётся из поколения в поколение, равно как и гордость за одержанную Победу.

Более того, не пропустив эту боль через собственную душу, не осознав высокий и трагический опыт, вынесенный народом из войны, нельзя быть по-настоящему современным человеком.

Ю. Поляков